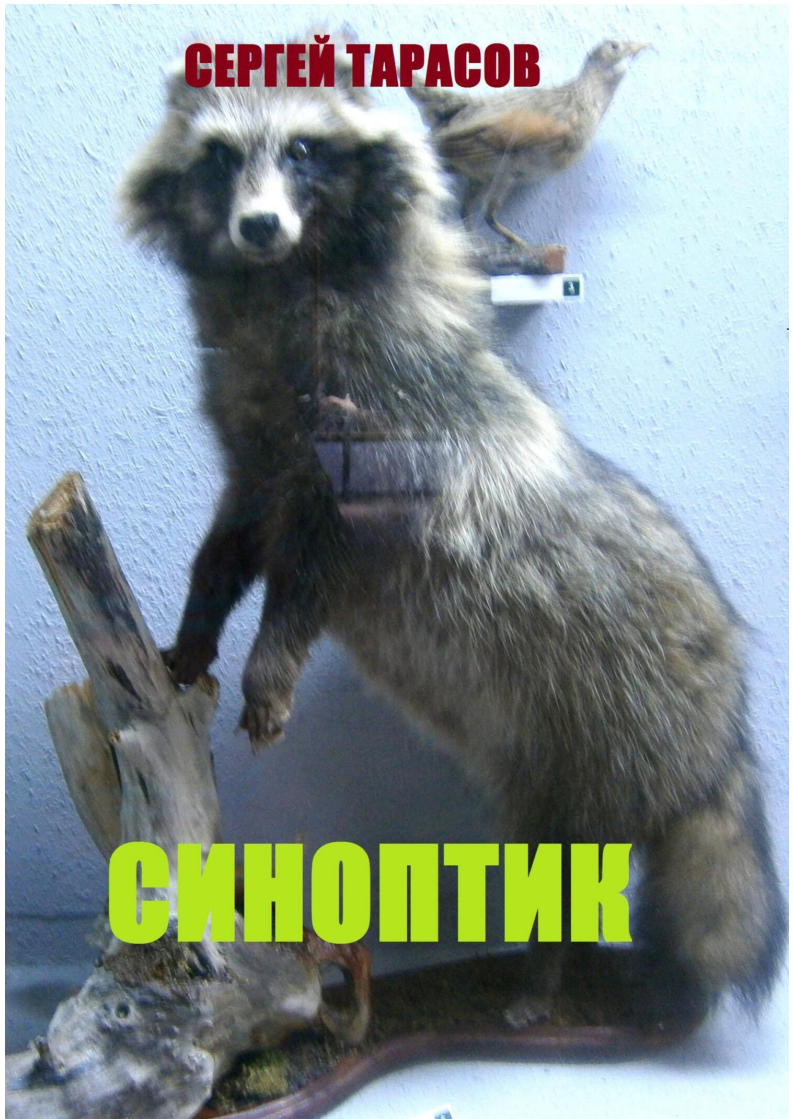

СЕРГЕЙ ТАРАСОВ

СИНОПТИК

Сергей Тарасов

СИНОПТИК

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70636252

SelfPub; 2024

Аннотация

Этот мерзавец будет ругаться, плакать, утверждать, что это не он, но отрицать это будет бесполезно, так как после этого, наконец, выйдет солнце, расцветут цветы, запоют птицы и станет по-настоящему тепло и радостно на душе всех горожан и садоводов – настанет лето...

Сергей Тарасов

Синоптик

В этом году стоит какая-то непонятная погода. Зима в начале огорчила меня тем, что наслала на город и окрестности такие морозы, что мое жилище замерзло, и, несмотря на то, что я увеличил подачу газа в газовый котел, температура в доме снижалась и застыла на отметке семнадцать градусов. Чтобы в доме стало теплее, мне надо было открыть кран на полную, но я этого не стал делать – это было опасно, так как языки пламени в горелке и так были большие. Поэтому я оставил газовый котел в покое и стал пользоваться электрообогревателем, который купил много лет назад мой брат для мамы.

Мама не пользовалась этим прибором, – у нее в комнате и так было тепло, в любые морозы, потому что в ее комнату горячая вода от газового котла попадала в первую очередь. Холодно было только в гостиной, в батарее которой горячая вода поступала в последнюю очередь, а перед этим обогревала кухню, мамину комнату и нашу слевой спальню. В гостиной стоял в прохладе старый телевизор, и чтобы иногда посмотреть какое-нибудь шоу, или интересную передачу, мама накидывала на плечи шаль, и все было нормально.

Я тоже иногда смотрел телевизор, накинув на себя меховую безрукавку, но работать в своей комнате предпочитал

при включенном обогревателе. Он был китайский, с небольшим дисплеем, и я поначалу никак не мог с ним подружиться. Он то грел так, как будто стоял на северном полюсе, то занимался саботажем – никак не хотел греть. Инструкция к нему была на китайском языке, и я в ней ничего не понимал. Путем проб и ошибок через неделю я понял, какие кнопки необходимо нажать в первую очередь, а которые в последнюю, а потом обратил свое внимание на некоторые странные его привычки. После этого я привык к этим его привычкам, характеру, а он в свою очередь, стал уважать меня, и оставшаяся часть зимы мы с ним провели в тепле и согласии.

После невиданных сорокоградусных декабрьских морозов в январе пришла оттепель, и я стал ходить в магазин в летних кроссовках. Дело было дрянь, и я проклинал то морозы, то оттепель. Но вот зима сдалась, по крайней мере, она притворилась, что согласна уступить свое место весне. Но весна оказалась очень холодной – такой не помнили даже старожилы, и я тоже. В апреле было еще туда-сюда, я даже выключал на день газовый котел, но в мае вдруг пошел снег, и я снова достал лопату и валенки. Он падал больше суток и завалил весь огород, в котором уже начали распускаться на деревьях и кустах почки. Таять он не спешил, и пролежал больше недели, прежде чем начал таять.

Мне пришлось снова поставить кормушку, и кормить озябших воробьев и синиц. Вода в баках и ваннах замерзла и не спешила оттаивать. В последних числах апреля я при-

вил на пенек дикой яблони несколько черенков, а потом обнаружил, что ствол маленького дерева, про которое я так и не узнал, груша это или яблоня, погрызли мыши, и мне пришлось привить на него черенок от яблони. Эти черенки тоже мерзли, и я так еще до сих пор не узнал, привились ли черенки, или нет.

Почки на яблонях и груше только начали распускаться, но из-за холода они перестали расти и огород в середине мая представлял собой жалкое зрелище – даже сорняки перестали расти. Потом начались дожди, а от такой напасти я просто спал на ходу, даже пришлось на две недели бросить курить. Рассказы вообще не писались – из-за моего постоянного сонного состояния.

И сейчас, в самой середине мая, когда я уже обычно сажал картошку в прошлых годах и готовил посадить всякую зелень, начались ночные холода, и я устал ждать весеннее тепло, чтобы засадить уже купленными семенами весь огород. Потепление синоптики обещали только в последней декаде мая, и неизвестно было, врут они, или просто надеются на улучшение к лучшему – к теплу. Лето не спешило наступать, и я в этом каждое утро убеждался. Скорее всего, его и не будет, и это понимание меня убивало каждый день. Мне очень хотелось июльской жары, полежать на горячих камнях около пруда, но я уже на это уже не надеялся.

Проанализировав сложившуюся ситуацию, я пришел к выводу, что во всем были виноваты синоптики: это они нашла-

ли в самом начале зимы суровые морозы, а потом, в середине, оттепель и очень холодную весну. Еще они готовились отменить все короткое уральское лето, а сразу после холодной весны перейти к осенним заморозкам. Ну, не все ведь синоптики были такими мерзким людьми, – скорее всего, в их рядах был человек, который и был виноват в такой чехарде с погодой. Мне надо было выяснить, кто это и покарать мерзавца.

Зимой мне некогда было заняться поисками этого синоптика, – я поставил себе задачу написать детям книгу и отдался этому делу со всей душой и огромным желанием. Когда на улице были морозы и оттепели, я сидел за компьютером и мало внимания уделял погоде. Но когда зима стала заканчиваться, наступила весна, я стал болеть: кашлял, моя голова кружилась, я постоянно мерз и чувствовал себя очень плохо. Эти симптомы не оставили меня в апреле – мае: наоборот, все катилось к собачьим чертям, – мои привычки, работа и здоровье.

Сейчас, когда на дворе май, я не могу ничего посеять в огороде – то выпадет полметра снега, то ночью стоят морозы, и я с тоской гляжу на немногочисленные сорняки, которые вот- вот замерзнут. Почки на всех кустарниках и деревьях раскрылись, но ничего не росло – было слишком еще холодно. Вдобавок на солнце постоянно происходили невиданные вспышки, по всей стране началось северное сияние и мне постоянно хотелось спать, словно медведю в самый

разгар зимы. И я постоянно чувствую голод, как будто меня морили всю зиму голодом. Пришлось мне отказаться от сгущенного молока, каш, оладушек, грибов и компота, перейти на сардельки, картофельное пюре и очень крепкий чай.

Это все виновата погода – и если быть откровенным, то ответственным за это безобразие надо считать человека, который считает себя синоптиком. У меня уже не хватает на него злости, но я пока терплю все гадости, которые он мне устроил, жду тот единственный день, когда я с ним разделюсь – навсегда. Я даже представляю, где я его найду, как он будет выглядеть и как он будет одет.

Это пожилой неопрятный старикан, прикидывающийся панком, в старых залатанных джинсах и китайских кроссовках, с многочисленными наколками разноцветной тушью. Он бродит по всему городу с старой сумкой из мешковины и на табличке, которая висит у него на шее, написано «Главный синоптик». Я надеюсь его как-нибудь выследить, пройти за ним в достаточно безлюдное место, потом подойти к нему вплотную и попросить у него закурить. Он не курит, и, по-моему, не пьет. Потом, когда он откажется дать мне единственную сигарету, для него настанут плохие времена.

Убивать я его не собираюсь, но отметелю как следует – сначала руками, потом ногами, а потом протащу его несколько метров до ближайшей канавы и сброшу его туда. Пусть полежит несколько часов, подумает, как шалить с погодой. Он будет ругаться, плакать, утверждать, что это не он, но от-

рицать это будет бесполезно, так как после этого, наконец, выйдет солнце, расцветут цветы, запоют птицы и станет по настоящему тепло и радостно на душе всех горожан и садоводов – настанет лето...